научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

УДК 82-31

КАТЕГОРИЯ СВОБОДЫ В РОМАНЕ «ВОЛШЕБНАЯ ГОРА» Т. МАННА

ВАСИЛЬЕВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА
кандидат философских наук,
доцент кафедры германской филологии и скандинавистики,
Петрозаводский государственный университет,
институт филологии,
Петрозаводск, Российская Федерация,
milorada07@mail.ru

МАКАРОВА ЕВГЕНИЯ ЕВГЕНЬЕВНА
студент кафедры германской филологии и скандинавистики,
Петрозаводский государственный университет,
институт филологии,
Петрозаводск, Российская Федерация,
eugenie_makarova@mail.ru

Ключевые слова:
категория
свобода
личность
ответственность
Томас Манн
роман «Волшебная гора»

Аннотация:
В статье рассматриваются различные представления о сущности понятия «свобода» и связанные с ней проблемы выбора, воли и ответственности на протяжении человеческой истории. Репрезентация категории свободы в литературе позволяет рассмотреть личность во всей ее противоречивости, что ярко отражено в персонажах Томаса Манна в романе «Волшебная гора», представляющем собой глубокое философское исследование человеческой природы. Объектом рассмотрения является детальное и убедительное изображение внутреннего мира героев, размышления о жизни, смерти, об истории, искусстве и культуре, символичность и многозначность описываемых объектов и явлений, сложный философический язык повествования – все, что создает уникальный мир, в котором главный герой проходит путь личностной трансформации в познании граней свободы и ограничений.
© 2025 Петрозаводский государственный университет

Получена: 23 мая 2025 года Опубликована: 23 июня 2025 года

Введение

Категория свободы в литературе – это одна из самых сложных и многогранных тем, которая затрагивает идеалы, ценности и самоопределение человека. Согласно «Новой философской энциклопедии» свобода представляет собой

«одну из основополагающих для европейской культуры идей, отражающую такое отношение субъекта к своим актам, при котором он является их определяющей причиной, и они, стало быть, непосредственно не обусловлены природными, социальными, межличностно-коммуникативными, индивидуально-внутренними или индивидуально-родовыми факторами» [13: 501].

Многие мыслители, писатели и поэты разных эпох пытались найти ответы на вопросы о том,

свободен ли человек в своих действиях или они предопределены; как соотносятся между собой свобода и необходимость, свобода и ответственность; возможно ли достичь абсолютной свободы. В статье предпринята попытка проанализировать многогранные проявления категории свободы в романе Томаса Манна «Волшебная гора» («Der Zauberberg», 1924), систематизировать совокупность взглядов ключевых персонажей на сущность свободы и выяснить их влияние на формирование мировоззрения главного героя романа.

Понятие «свобода» в различных трактовках

Прежде чем перейти к анализу репрезентации категории свободы в романе «Волшебная гора», кратко обозначим различные представления в понимании и решении данной проблемы. Учитывая то, что на данный момент имеется множество интерпретаций понятия «свобода», накопившихся вследствие многовековых попыток осмысления этой категории, в нашей статье мы предлагаем к рассмотрению лишь некоторые из них.

В Античности понимание свободы было неоднозначным. Древние философские представления о свободе существовали в неразрывной связи с идеями судьбы, рока, необходимости. Например, представители школы стоицизма (IV век до н. э. – III век н. э.) считали, что необходимым условием обретения человеком внутренней свободы является осознание неотвратимости судьбы, которая ему неподвластна [5: 37]. В представлении афинского философа Сократа (469–399 годы до н. э) внутренняя свобода предполагает власть над своими инстинктами, самообладание, самоопределение, что проявляется в интеллектуальных способностях человека, позволяющих ему познавать окружающий мир. Радикальное решение проблемы свободы принадлежит представителям школы киников (IV век до н. э. – V век н. э.). В их понимании свобода предстает как некая разрушительная стихия, которая «граничит с произволом» [5: 37] и включает в себя отрицание социальных устоев, правил человеческого общежития, духовных ценностей, семьи, брака, гражданских обязанностей и т. д.

В Средние века свобода воспринималась как воля Бога. Это означало, что человек свободен лишь в пределах божественного промысла и должен подчиняться божьим законам. Кроме того, понимание свободной воли было сопряжено с выбором воздержания от греха. К примеру, в учении Аврелия Августина свобода воли, данная человеку Богом для совершения праведных поступков, определяется способностью сознательно не поддаваться искушениям. В труде «О свободе воли» Августин пишет: «Если, в самом деле, человек есть некое благо и не может поступать правильно, если не захочет, он должен обладать свободной волей, без которой не может поступать правильно» [1].

Мыслители эпохи Просвещения главным источником свободы считали разум, поэтому человек в их представлении свободен в той мере, в которой он способен мыслить самостоятельно, критически анализировать реальность и принимать ответственные решения. Немецкий философ Иммануил Кант, один из выдающихся мыслителей эпохи, в своем труде «Критика чистого разума» (1781) трактует понятие свободы как

«трансцендентальную идею, благодаря которой разум полагает, что он безусловно начинает [данный] ряд условий в явлении посредством чувственно не обусловленного, но при этом впадает в антиномию со своими собственными законами, которые он предписывает эмпирическому применению рассудка, что эта антиномия основывается лишь на видимости и что природа по крайней мере не противоречит свободной причинности» [7: 317].

Таким образом, свобода выбора, по Канту, возвышается над причинностью природы.

Во второй половине XIX – начале XX века значительный вклад в исследование проблемы свободы внесли представители философии экзистенциализма. В отличие от детерминистских взглядов, утверждающих, что наши действия предопределены внешними силами, экзистенциалисты подчеркивают абсолютную свободу выбора человека, которая, однако, предполагает абсолютную ответственность за происходящее. Жан-Поль Сартр (1905–1980), один из ключевых представителей этой философии, рассматривал свободу как абсолютное и неотъемлемое свойство человеческого существования. Для него свобода – это не просто возможность выбора, а фундаментальная характеристика человеческого существования, от которой невозможно отказаться и которая приносит как радость творчества, так и тяжесть ответственности. В своем труде «Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии» (1943) Сартр пишет: «…человек, будучи осужденным на свободу, несет весь груз мира на своих плечах; он ответственен за мир и за самого себя в качестве способа бытия» [12: 557]. Таким образом, по мнению экзистенциалистов, свобода – это бремя, которое человек вынужден нести.

В контексте данной статьи необходимо упомянуть работу выдающегося немецкого философа,

психолога и социолога Эриха Фромма «Бегство от свободы» (1941). В ней он задался целью исследовать феномен свободы и психологические причины, из-за которых человек может отказаться от нее. Фромма интересуют вопросы о том, заложено ли стремление к свободе в самой природе человека, проявляется ли она лишь в отсутствии внешнего давления или за ней стоит что-то еще, почему свобода может стать тяжелым бременем, от которого нужно избавиться, существует ли, помимо естественного стремления к свободе, инстинктивное желание подчиняться и в чем суть покорности авторитетам. Кроме того, работа Фромма представляет особенный интерес, поскольку в ней мыслитель выделил два ключевых аспекта свободы: «свобода от» («негативная свобода») и «свобода для» («позитивная свобода»). Говоря о первом аспекте, автор рассматривает процесс освобождения индивида от сковывающих его запретов и традиционных авторитетов эпохи Средневековья вплоть до современного ему состояния мира, в котором свобода приобретает неоднозначное значение: «с одной стороны, растущая независимость от внешней власти, с другой – усиливающаяся изоляция и порождаемое ею чувство незначительности и бессилия индивида» [15: 52]. Проблему растущей роли свободы в жизни человека и вытекающих из этого ощущений беспокойства, неопределенности и одиночества Фромм освещает в контексте возникновения и развития капитализма. С одной стороны, как считает мыслитель, разрыв с традиционными узами феодализма и создание капиталистической системы позволило человеку освободиться от ограничений природы и попытаться подчинить ее себе. У него появилась возможность достичь успеха за счет своих личных качеств и поступков, возможность участвовать в управлении страной и учиться полагаться только на себя и свои силы. С другой стороны, несмотря на то, что индивид становился все более независимым, одновременно с этим капитализм сделал его «более одиноким, изолированным, подверженным чувству ничтожности и бессилия» [15: 118–119]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что «свобода от» сама по себе недостаточна, поскольку, отказавшись от прежних связей, человек может оказаться в вакууме, не зная, что делать с новообретенной свободой.

Второй аспект – «свобода для» – является истинной свободой, поскольку она предполагает реализацию человеком своего потенциала, активный труд на благо общества, творческое самовыражение и саморазвитие. Фромм считает, что такая «позитивная свобода» состоит «в спонтанной активности полной, целостной личности человека» [15: 262]. Именно спонтанность здесь является ключевым словом: она понимается мыслителем как свободная активность индивида, искреннее желание действовать по собственной воле. Проявление свободы для него неразрывно связано со стремлением к активной деятельности, которая приносила бы пользу людям и способствовала бы его единению с миром, с чувством ответственности перед обществом и своей страной.

Таким образом, категория свободы – это не статичная концепция, имеющая исчерпывающую трактовку своей сути, а динамичная система идей, которая меняется в зависимости от исторических, социальных и культурных условий.

Репрезентация категории свободы в литературе разных периодов

Свобода, как и связанные с ней ограничения, является одной из вечных проблем в литературе, поскольку затрагивает все сферы человеческой жизни и так или иначе определяет взаимоотношения между людьми. Исходя из этого, можно утверждать, что именно художественные произведения дают возможность всесторонне исследовать сущность данной категории.

Значительное место данная проблематика занимает в творчестве представителей такого движения в литературе Германии как «Буря и натиск» («Sturm und Drang»). Оно развивалось в 70–80-е годы XVIII века благодаря деятельности таких выдающихся немецких поэтов и писателей как И. В. Гёте, Ф. Шиллер, И. Г. Гердер, Ф. М. Клингер, Я. М. Р. Ленц, В. Гейнзе и других. В своих произведениях они продолжают развивать идеи эпохи Просвещения, но в то же время переосмысливают их, высказывая оригинальные мысли и предлагая свое видение мира. Они выступают за свободу творчества и самовыражения, культ чувств, эмоций в противовес рационализму, социальным условностям и ограничениям.

В произведениях «штюрмеров» нередко встречаются темы борьбы с деспотизмом и несправедливостью, герои часто сражаются за свою независимость, даже если это приводит к трагическим последствиям. К примеру, свобода как идеал, к которому стремятся герои произведений писателей и поэтов «Бури и натиска», играет одну из ключевых ролей в ранних произведениях Иоганна Вольфганга фон Гёте (1749–1832) и трактуется им с особым акцентом на индивидуализм, бунт против тирании, социальных условностей и предрассудков. Этим обусловлен выбор в качестве главного действующего лица сильной, мятежной личности, бросающей вызов установленным обществом порядкам, обладающей непоколебимой волей к активной деятельности, движимой жаждой

справедливости и любовью к свободе. Таким героем является, например, Гёц фон Берлихинген из одноименной исторической драмы Гёте, написанной им в 1771 году. Творчески осмысливая опыт хроник и трагедий Шекспира, Гёте представляет широкую панораму событий эпохи Реформации и Крестьянской войны 20-х годов XVI века, в центре которых оказывается мелкопоместный имперский рыцарь, вступающий в борьбу против усиления власти крупного феодала – епископа Бамбергского [14: 224]. Во время крестьянских волнений Гёц фон Берлихинген, согласившийся возглавить отряд восставших, попадает в плен и вскоре умирает со словами «Свобода! Свобода!» [4]. Прототипом благородного рыцаря является реальное историческое лицо – швабский рыцарь Готфрид фон Берлихинген, который, однако, в отличие от образа, созданного Гёте, не обладал такими нравственными достоинствами. Изучая исторические источники, автор пьесы увидел в рыцаре прежде всего личность, стремившуюся к независимости и свободе. По словам немецкого литературоведа Карла Отто Конради, цель Гёте заключалась в том, чтобы показать конфликт между «свободой значительной индивидуальности и необходимым ходом целого» [8: 175]. Это означает, что поражение Гёца перед лицом могущественных сил, которые стремятся подавить его свободу и представляют собой новый, безнравственный мир, оказывается неизбежным.

Тема свободы является сквозной в произведениях Фридриха Шиллера (1759–1805), еще одного яркого немецкого поэта и драматурга периода «штюрмерства». И. В. Гёте, которого с Шиллером связывали годы тесного сотрудничества и дружбы, высоко оценивал значение его творчества, в котором идея свободы является одной из ведущих. В период «Бури и натиска» была опубликована первая драма Шиллера «Разбойники» (1781), в которой нашла воплощение проблема свободы, причем в данном произведении она рассматривается в политическом и социальном аспекте. Главный герой, Карл Моор, задавшись целью бороться против тиранов и защищать от их гнета честных людей, возглавляет шайку разбойников. Под влиянием идей Руссо и Плутарха он протестует против лицемерия, эгоизма, несправедливости современного общества. Путь к свободе и справедливости Карл и его соратники прокладывают через беззаконие, грабежи и насилие по отношению к угнетателям: «Закон не создал ни одного великого человека, лишь свобода порождает гигантов и высокие порывы» [16]. Однако в конечном итоге Карл приходит к мысли о том, что насилие ради достижения справедливости приводит лишь к хаосу и вседозволенности, из-за которых гибнут невинные люди. Герой осознает, что свобода, достигнутая через жестокость, не является истинной, и поэтому добровольно сдается властям.

Как известно, период конца XVIII – первой половины XIX века известен в истории как время расцвета романтизма – направления, внесшего принципиальные изменения в мировоззрение и мироощущение и оказавшего неоспоримое влияние на немецкую литературу в частности. Писатели-романтики продолжают развивать идеи своих соотечественников, представлявших движение «Бури и натиска», которое считается предвестником романтизма. От «штюрмеров» они перенимают бунтарский дух и стремление к свободе, интерес к внутреннему миру человека, утверждение индивидуальности и субъективности, культ гения, возможности для самовыражения, а также стремление к гармонии с природой.

В творчестве представителей Йенской школы романтизма, объединившей таких литературных деятелей и мыслителей как Фридрих и Август Шлегели, Новалис, Людвиг Тик и других, разрабатывается новое понимание свободы, отличающееся от рационалистических представлений о ней в эпоху Просвещения и связанное с творчеством, самосознанием и вечным стремлением к идеалу. Теоретики романтизма, прежде всего братья Шлегели, были сторонниками идеи абсолютной свободы художника, выражающего в творчестве как акте индивидуального своеволия свой неповторимый внутренний мир, который считался истинным и противопоставлялся враждебной реальной действительности.

В своеобразную полемику с йенскими романтиками вступили представители Гейдельбергской школы, среди которых ключевую роль сыграли филологи Якоб и Вильгельм Гримм, а также такие писатели и поэты, как Ахим фон Арним, Клеменс Брентано и Йозеф фон Эйхендорф. Хотя проблема свободы, как и во всем романтизме, занимала важное место в их творчестве, она была связана прежде всего с национальным духом, историческим прошлым и народной культурой. В отличие от своих предшественников гейдельбергские романтики придерживались скорее консервативных взглядов, не принимали идею крайнего субъективизма и сосредоточились на истории, народной поэзии и национальной идентичности. Представителей данной школы особенно интересовали Средние века, которые они были склонны идеализировать и в которых видели эпоху величия Германии, время рыцарства и духовной целостности. Обращаясь к фольклору и народной поэзии, гейдельбергские романтики стремились таким образом возродить средневековые идеалы и ценности, что должно было способствовать пробуждению национального самосознания в борьбе за свободу Германии от

иностранного влияния и за ее объединение.

В 30–40-е годы XIX века в Германии наблюдается рост революционных настроений, толчком к которому послужила Июльская революция во Франции. Влияние либеральных идей, которыми руководствовалась передовая немецкая интеллигенция в то время, отразилось и в литературе. Особенно ярко эти перемены нашли выражение в творчестве Генриха Гейне (1797–1856), одного из лучших немецких поэтов тех лет. Тема свободы играет в его творчестве существенную роль. Поэт нередко критиковал немецкую политическую систему и призывал к реформам, но делал это, по его словам, из любви к Отечеству, желая видеть свою страну свободной и прогрессивной. К примеру, в поэме «Германия. Зимняя сказка» («Deutschland. Ein Wintermährchen»), написанной в 1843–1844 годах, Гейне высмеивает некоторые отрицательные черты немецкой действительности, такие как консерватизм, бюрократию и милитаризм. Поэт изображает Германию как страну, скованную цепями прошлого и нуждающуюся в обновлении. В произведении поэт выразил свои надежды на близкое торжество свободы и справедливости: «С девой Европой обручен / Прекрасный, весь совершенство – / Гений Свободы…» [3: 65]. Стоит подчеркнуть, что хотя Гейне был убежденным сторонником демократических идеалов и воспринимал свободу как протест против политического гнета, религиозных предрассудков и социальных условностей, он в то же время осознавал ее хрупкость и опасность превращения в хаос.

Роман Т. Манна «Волшебная гора»

Различные взгляды на такое понятие как свобода представлены в романе Т. Манна «Волшебная гора», который мы решили вынести на рассмотрение в нашей статье. Для начала кратко представим фабулу произведения. Роман «Волшебная гора» рассказывает историю инженера по имени Ганс Касторп, который приезжает в швейцарский горный санаторий «Берггоф», чтобы навестить своего больного двоюродного брата Иоахима Цимсена, однако из-за неожиданно обнаруженного у себя заболевания он задерживается там на долгие семь лет. Проведя время в этом закрытом и изолированном мире, герой сталкивается со сторонниками разных философских и политических идей. Среди них ярко выделяются гуманист и сторонник прогресса Лодовико Сеттембрини и иезуит Лео Нафта, который становится оппонентом Сеттембрини в многочисленных интеллектуальных спорах о свободе, гуманизме и тоталитаризме, либерализме и консерватизме, разуме и вере. Ограниченный пространством санатория, Ганс Касторп погружается в размышления о жизни, феномене болезни, смерти, времени, свободе и смысле человеческого существования. В течение долгих лет главный герой переживает духовное развитие под влиянием наставников в лице Сеттембрини и Нафты. В конце концов Ганс Касторп покидает «Берггоф» и отправляется добровольцем на Первую мировую войну. На этом повествование прерывается, и, как сообщает читателям автор, дальнейшая судьба героя остается неизвестной.

Рассмотрим разницу в понимании свободы и ответственности Гансом Касторпом и Иоахимом Цимсеном.

Свобода в понимании Ганса Касторпа и Иоахима Цимсена

Противопоставление именно этих двух персонажей можно рассматривать с точки зрения предложенного Эрихом Фроммом дихотомического деления свободы на «свободу от чего-либо» и «свободу для чего-либо».

Как уже упоминалось ранее, под «свободой от» Фромм подразумевает освобождение от каких-либо ограничений, социальных норм и внешнего контроля. С одной стороны, такая свобода дает человеку чувство независимости, возможность выбора, способствует утверждению его индивидуальности. Однако, с другой стороны, отсутствие каких-либо ограничений может привести к одиночеству, изоляции, к ощущению тревоги и неопределенности. Именно это происходит с главным героем романа «Волшебная гора». Ганс Касторп, изначальным намерением которого было навестить страдающего от заболевания легких двоюродного брата, в итоге по истечении трех недель своего пребывания в санатории на «волшебной» горе сам оказывается в числе его пациентов. Болезнь становится для него своего рода освобождением от обязательств по долгу службы и ответственности перед обществом. Примечателен эпизод, в котором главный герой после долгих раздумий решается написать своим родным письмо, чтобы известить их о намерении остаться в санатории на неопределенный срок. Именно в этот момент молодой человек освобождается от привычного ему образа жизни: «…письмо это закрепляло за Гансом Касторпом *свободу*. Вот то слово, которое он употребил – не буквально, нет, но ощутил всю широту его смысла, как он уже ощущал не раз за свое пребывание в

“Берггофе”» [9: 285]. Решение остаться в санатории становится началом его духовной изоляции, приводит героя, как и большинство других пациентов, к утрате связи с реальным миром и потере чувства времени. «Берггоф», таким образом, представляет для Ганса Касторпа пространство «свободы от» – свободы от повседневной рутины, обязанностей и социальных норм, а болезнь становится своего рода оправданием для бездействия, способом ухода от конфликта с действительностью и позволяет ему избежать необходимости принимать решения. Сам Томас Манн в докладе «Введение к „Волшебной горе“» также указывает на губительный характер атмосферы санатория: «Это своего рода суррогат жизни, который в относительно короткий срок полностью отбивает у молодого человека вкус к жизни настоящей, деятельной» [10: 157]. Об опасности отчуждения от жизни, которые таит в себе стремление к полной свободе, Касторпа пытается предупредить Сеттмебрини, который принимает на себя роль наставника молодого человека на его духовном пути. Именно он призывает Ганса Касторпа вернуться в реальный мир и посвятить себя служению человечеству. Сам Томас Манн в докладе «Введение к „Волшебной горе“» также указывает на губительный характер атмосферы санатория: «Это своего рода суррогат жизни, который в относительно короткий срок полностью отбивает у молодого человека вкус к жизни настоящей, деятельной» [10: 157]. В конце концов, спустя несколько лет пребывания в санатории на «волшебной» горе герой все же приходит к осознанию своей оторванности от реального мира: «У меня уже нет никакой связи с равниной, я потерял ее» [9: 766]. В конце концов, герой, хотя и покидает санаторий, все еще находится в состоянии неопределенности, смятения, и его дальнейшая судьба остается неясной.

Теперь обратимся к образу Иоахима Цимсена. Можно сказать, что его понимание свободы и ответственности во многом противопоставляется тому образу жизни, который ведет его кузен и другие обитатели санатория. В данном случае мы видим пример стремления к «свободе для» или, другими словами, позитивной свободе, которая неразрывно связана со стремлением к активной деятельности, приносящей пользу людям и способствующей его единению с миром. Иоахим – военный, который мечтает получить звание офицера и служить родине, но, скованный болезнью, страдающий от бездействия в стенах «Берггофа», он не имеет возможности покинуть санаторий, который является для него заточением и подобием тюрьмы. Нередко в разговоре с Гансом Касторпом герой говорит о том, что мечтает вырваться из замкнутого круга, в котором все дни похожи друга на друга, и вернуться обратно, «на равнину», чтобы исполнить свой долг: «Я иногда думаю: болезнь и смерть – это дело несерьезное, своего рода тунеядство, серьезна, собственно говоря, только жизнь там внизу» [9: 66]. Иоахим стремится к чистоте и ясности, как моральной, так и физической, он осуждает саморазрушающее поведение других, считая, что они лишают себя свободы. В конечном итоге герою удается покинуть санаторий и вернуться к службе, однако это стоит ему жизни. Вынужденный вернуться в «Берггоф» вследствие обострения заболевания, Иоахим умирает в стенах санатория.

Представление о свободе Лодовико Сеттембрини и Лео Нафты

Вопросы о том, что представляет собой свобода и нужна ли она вообще человечеству, нередко становятся предметом споров двух ключевых фигур романа – Лодовико Сеттембрини и Лео Нафты. Они олицетворяют двух мыслителей с разными, иногда противоположными, точками зрения на свободу. Мы решили вынести на рассмотрение полярные позиции этих героев, поскольку именно они играют принципиальную роль в становлении Ганса Касторпа как личности. Их взгляды на свободу – прежде всего, свободы с политической точки зрения – представляют собой два разных подхода к пониманию человеческой природы и общества.

Для либерально настроенного итальянца Сеттембрини свобода является одной из высших ценностей и лежит в основе цивилизации. В многочисленных дискуссиях с Нафтой он отстаивает мысль о том, что достижение всеобщего счастья, прекращение всех войн и конфликтов на земле возможно лишь при господстве разума и неизменном следовании идеалам гуманизма, свободы мысли и слова и борьбы против угнетения личности. Как мы узнаем далее, подобные убеждения и ценности передавались в семье Сеттембрини из поколения в поколение. Его дед, Джузеппе Сеттембрини, в начале XIX века был членом тайного революционного общества, провозглашавшего своей целью победу над тиранией монархов, отстаивание независимости и единства Италии. Этот внесценический персонаж является примером «иступленной любви к свободе» [9: 193], которая, при этом, была неразрывно связана с любовью к своему отечеству и народу.

От отца Лодовико Сеттембрини унаследовал любовь к людям, к жизни вообще: «Гуманизм с самого начала боролся за свободу мысли, за жизнерадостность, за то, чтобы небо предоставить воробьям» [9; 199-200]. Последние слова особенно примечательны тем, что отсылают нас к поэме Г.

Гейне «Германия. Зимняя сказка» (1844), в которой есть такие строки: «А небо – ангелам и воробьям / Мы предоставим всецело» [3: 64]. Сеттембрини неслучайно цитирует именно Гейне, поскольку, как уже упоминалось в предыдущем разделе, в своей поэме он критикует политическую и социальную ситуацию в Германии середины XIX века, выступает против тирании и противопоставляет ей мечты о свободном, демократическом и справедливом обществе.

В романе итальянец выступает защитником человеческого достоинства. Об этом говорит и тот факт, что он неоднократно сравнивает себя с Прометеем: «…я друг человека, как был им Прометей, я поклонник человечества и его благородства» [9: 316–317]. Именно этого древнегреческого титана Сеттембрини называет «первым гуманистом» [9: 200], и огонь, который он дал людям, становится символом освобождения человеческого духа. Здесь мы можем вспомнить драму «Освобожденный Прометей» (1802) немецкого мыслителя И. Г. Гердера, в которой титан предстает как воплощение прогресса, истинной гуманности, мудрости, чей подвиг имеет глубокий нравственный и философский смысл. Он не просто дал человеку огонь, но и научил его пользоваться им для самосовершенствования и преобразования мира по пути прогресса. Идея постепенного развития цивилизации особенно близка и Сеттембрини. Особое значение на пути к духовному освобождению и нравственному совершенствованию он придает техническому прогрессу, поскольку именно техника, по его мнению, «выравнивает различия между людьми, разрушает предрассудки и должна привести к всеобщему объединению» [9: 196].

Диаметрально противоположное мнение о свободе и прогрессе высказывает Лео Нафта, представляющий в романе консервативную и реакционную идеологию. Герой отрицает либеральное понимание свободы как индивидуальной автономии и возможности самоопределения. Нафта выступает против индивидуализма и вытекающего из него эгоизма, называя их главными препятствиями на пути к духовному освобождению. Истинная свобода обретается только через принятие христианской веры и подчинение церковной догме. К тому же достижение всеобщего блага возможно, по мнению героя, только через аскезу, самопожертвование, отказ от личных желаний и собственного «я», а насилие над личностью он считает необходимым условием достижения социальной справедливости: «Не освобождение и развитие личности составляют тайну и потребность нашего времени. То, что ему нужно, то, к чему оно стремится и добудет себе, это… террор» [9: 515]. Это страшное слово и апология насилия ради некой высшей цели, которые все чаще звучат в антигуманистических речах Нафты, отталкивают Ганса Касторпа, и симпатии его оказываются на стороне Сеттембрини. Окончательное убеждение главного героя в несостоятельности антигуманного догматизма Нафты наступает после самоубийства последнего. Как отмечает филолог и автор биографии Томаса Манна Соломон Константинович Апт, за «схоластически-романтическим мудрствованием» Нафты «открывается та страшная пустота, заполнить и уничтожить которую могут только любовь к человеку и человеческое достоинство» [2: 207].

Заключение

Таким образом, категория свободы раскрывается в романе «Волшебная гора» как сложный и многогранный феномен, представленный через призму мировоззрения ключевых персонажей. Путь становления Ганса Касторпа как личности, начавшийся с обретения свободы от условностей и ограничений мира, приводит его к чувству отчуждения от жизни и осознанию опасности утраты связей с действительностью. Решение покинуть «волшебную гору» является свидетельством духовного пробуждения героя и его стремления к активной жизни: «он понял, что расколдован, спасен, освобожден…» [9: 919]. Ганс Касторп возвращается в реальный мир, который к тому времени оказывается погруженным в хаос войны, однако Томаса Манна не оставляет надежда, что герой таким образом продолжит начатый им путь к обретению внутренней свободы: «Хотя его скромная судьба и исчезла на фоне всеобщих судеб человечества, не выражалась ли в ней какая-то предназначенная лично ему, а, следовательно, божественная доброта и справедливость?» [9: 919].

Необходимо также отметить, что ни один из наставников, несмотря на неоспоримое влияние на развитие Ганс Касторпа, так и не добивается окончательного поворота героя на предлагаемый каждым из них идеологический путь, поскольку оба этих пути кажутся герою уводящими от реальной жизни. Представления Лодовико Сеттембрини о свободе и его вера в прогресс могут показаться утопическими, а склонность к рационализму приводит к всяческому игнорированию им иррациональных аспектов человеческой природы. Лео Нафта, с другой стороны, является воплощением фанатизма и догматизма, и его тоталитарный взгляд на свободу представляет серьезную угрозу для гуманизма. Трагическая гибель Нафты в конце их ожесточенного спора с Сеттембрини подчеркивает деструктивный потенциал его идеологии. Тем не менее, интеллектуальное противостояние этих двух героев помогает молодому Гансу Касторпу осознать многогранность мира и начать поиск своему собственному пути к свободе и

самопознанию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Августин А. О свободе воли / А. Августин. –– Текст : электронный // Православный портал «Азбука веры». – [сайт]. – [Россия], 2005-2025. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o_svobode_voli/ (дата обращения: 15.05.2025).

2. Апт С. К. Жизнь замечательных людей. Томас Манн / С. К. Апт. – Москва : «Молодая гвардия», 1972. – 350 с.

3. Гейне Г. Германия. Зимняя сказка / Г. Гейне. – Перевод и примечания Л. Пеньковского. – Москва : Academia, 1934. – 214 с.

4. Гете И. В. Гёц фон Берлихинген с железною рукою / И. В. Гете. – Текст : электронный // Литература эпохи Просвещения : [сайт]. – [Россия]. – URL: http://lit-prosv.niv.ru/lit/text/836/52816/Goethe/gec-fon-berlihingen.htm (дата обращения: 10.05.2025).

5. Гуторович О. В. Проблема свободы и ее решение в античной философии / О. В. Гуторович // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики – 2015. – № 7 (57). – С. 35-38.

6. Днепров В. Д. Интеллектуальный роман Томаса Манна / В. Днепров // Вопросы литературы. – 1960. – №2. – С. 143-166 .

7. Кант И. Критика чистого разума / И. Кант. – Пер. с нем. Н.О. Лосского. — Москва : Академический проект, 2020. — 567 с.

8. Конради К. О. Гете. Жизнь и творчество. Т. 1 / К. О. Конради – Москва: Радуга, 1987. – 592 с.

9. Манн Т. Волшебная гора / Томас Манн ; пер. с нем. В. Станевич, В. Куреллы. – Москва : АСТ, 2024. – 928 с.

10. Манн Т. Собрание сочинений [Текст] : в 10 т. : перевод с немецкого. Том 9. О себе о собственном творчестве 1906-1954. Статьи 1908-1929 / Т. Манн ; сост. Е. Закс ; примеч. В. Голанта и С. Барского. – Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1960. – 686 с.

11. Манн Т. Собрание сочинений [Текст] : в 10 т. : перевод с немецкого. Том 10. Статьи. 1929-1955 / Т. Манн; примеч. В. Голанта. – Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1961. – 696 с.

12. Сартр Ж. П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Ж. П. Сартр. –
Пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. — М.: Республика, 2000. — 639 с.

13. Свобода // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. М. : Мысль, 2010. – Т. 3. – С. 501-503.

14. Тураев С. В. Молодой Гете / С. В. Тураев // История всемирной литературы: В 8 томах. – М. : Наука, 1988. – Т. 5. – С. 222-226.

15. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Э. Фромм ; пер. с англ. – Москва : АСТ, 2006. – 517 с. – (Philosophy).

16. Шиллер Ф. Разбойники // Библиотека Максима Мошкова : [сайт]. – Москва, 1994. – URL: https://lib.ru/POEZIQ/SHILLER/shiller_razboiniki.txt (дата обращения: 06.05.2025).

17. Goethe J. W. Götz von Berlichingen mit der eisernen Hand: Ein Schauspiel / J. W. Goethe. – Text : electronic // Project Gutenberg : [site]. – [USA], 1971. – URL: https://www.gutenberg.org/cache/epub/2321/pg2321-images.epub (usage date: 10.05.2025).

18. Heine H. Deutschland. Ein Wintermärchen / H. Heine. – Text : electronic // Project Gutenberg : [site]. – [USA], 1971. – URL: https://www.gutenberg.org/cache/epub/6079/pg6079-images.epub (usage date: 21.05.2025).

19. Mann T. Der Zauberberg : Roman / T. Mann. – Frankfurt am Main : S. Fischer Verlag, 1939. – 905 S.

20. Schiller F. Die Räuber / F. Schiller. – Text : electronic // Project Gutenberg : [site]. – [USA], 1971. – URL: https://www.gutenberg.org/files/47804/47804-h/47804-h.htm (usage date: 15.05.2025).

REFERENCES

1. Apt S. K. The Lives of Remarkable People. Thomas Mann. Moscow, 1972. 350 p. (In Russ.)

2. Augustine A. On Free Choice of the Will / A. Augustine. Orthodox portal "Azbuka Veri". Available at:

https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o_svobode_voli/ (accessed: 15.05.2025). (In Russ.)

3. Conradi K. O. Goethe. Life and Work. T. 1. Moscow, 1987. 592 p. (In Russ.)

4. Dneprov V. D. The intellectual novel of Thomas Mann. Problems of Literature. 1960. No 2. P. 143-166. (In Russ.)

5. Freedom. New Philosophical Encyclopedia: in 4 volume. Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, National Scientific Fund; Editorial Board: Chairman V. S. Stepin, Deputy Chairmans: A. A. Guseinov, G. Yu. Semigin, Academic Secretary A. P. Ogurtsov. Moscow, 2010. Vol. 3. P. 501-503.

6. Fromm E. Escape from Freedom. Moscow, 2006. 517 p. (In Russ.)

7. Goethe J. W. Götz von Berlichingen. The Literature of the Enlightenment. Available at: http://lit-prosv.niv.ru/lit/text/836/52816/Goethe/gec-fon-berlihingen.htm (accessed: 10.05.2025). (In Russ.)

8. Goethe J. W. Götz von Berlichingen mit der eisernen Hand: Ein Schauspiel. Project Gutenberg. Available at: https://www.gutenberg.org/cache/epub/2321/pg2321-images.epub (accessed: 05/10/2025).

9. Gutorovich O. V. The problem of freedom and its solution in ancient philosophy. Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. 2015. No 7 (57). P. 35-38. (In Russ.)

10. Heine H. Deutschland. Ein Wintermärchen. Project Gutenberg. Available at: https://www.gutenberg.org/cache/epub/6079/pg6079-images.epub (usage date: accessed: 05.21.2025).

11. Heine H. Germany. A Winter's Tale. Moscow, 1934. 214 p. (In Russ.)

12. Kant I. The Critique of Pure Reason. Moscow, 2020. 567 p. (In Russ.)

13. Mann T. Collected Works [Text] : in 10 volumes : translation from German. Volume 9. About myself, about my own work 1906-1954. Articles 1908-1929. Moscow, 1960. 686 p. (In Russ.)

14. Mann T. Collected Works [Text] : in 10 volumes : translation from German. Volume 10. Articles. 1929-1955. Moscow, 1961. 696 p. (In Russ.)

15. Mann T. Der Zauberberg: Roman. Frankfurt am Main, 1939. 905 S.

16. Mann T. The Magic Mountain. Moscow, 2024. 928 p. (In Russ.)

17. Sartre J. P. Being and Nothingness: An Essay on Phenomenological Ontology. Moscow, 2000. 639 p. (In Russ.)

18. Schiller F. Die Räuber / F. Schiller. Project Gutenberg. URL: Available at: https://www.gutenberg.org/files/47804/47804-h/47804-h.htm (accessed: 05.15.2025).

19. Schiller F. The Robbers. Maxim Moshkow’s Library. Available at: https://lib.ru/POEZIQ/SHILLER/shiller_razboiniki.txt (accessed: 06.05.2025). (In Russ.)

20. Turaev S. V. Young Goethe. History of World Literature: In 8 volumes. Moscow, 1988. Vol. 5. P. 222-226. (In Russ.)

THE CATEGORY OF FREEDOM IN THOMAS MANN'S NOVEL THE MAGIC MOUNTAIN

VASILEVA Svetlana

Candidate of philosophical sciences,
Associate Professor of the Department of Germanic Philology and Scandinavian studies,
Petrozavodsk State University, Institute of Philology,
Petrozavodsk, Russian Federation, milorada07@mail.ru

MAKAROVA Evgeniia

student of the Department of Germanic Philology and Scandinavian studies,
Petrozavodsk State University, Institute of Philology,
Petrozavodsk, Russian Federation,
eugenie_makarova@mail.ru

Keywords:
category
freedom
personality
responsibility
Thomas Mann
novel The Magic Mountain

Summary:
The article examines various ideas about the essence of the concept of freedom and the problems of choice, will, and responsibility associated with it throughout human history. Representations of the category of freedom in literature allows us to consider an individual in all their contradictions, which is excellently reflected in the characters of Thomas Mann's novel The Magic Mountain (Der Zauberberg, 1924), a deep philosophical study of human nature. The object of the research is a detailed and convincing depiction of the inner world of the novel's characters, reflections on life, death, history, art, and culture, the symbolism and ambiguity of the described objects and phenomena, the complex philosophical language of the narrative – everything that creates a unique world in which the protagonist goes through a path of personal transformation in discovering the boundaries of freedom and limitations.